

Самый страшный день сурка

«ЛИМБ» ВИНЧЕНЦО НАТАЛИ

Татьяна Алешичева

ДЛЯ НАЧАЛА надо бы определиться с иерархиями: Винченцо Натали — канадский визионер, автор, раз от раза протаскивающий на территорию хоррора высокий концепт (то есть сюжет, основанный на необычной предпосылке: а что, если?), но пока так и не повторивший кассового успеха своего дебютного «Куба» (1997). Помимо него в этом поле с переменным успехом работает, пожалуй, только Найт Шьямалан — и оба в каком-то смысле наследуют классическому сайфай-сериалу «Сумеречная зона» (1959–1964). Во вступлении к каждой серии «Зоны» ее автор Род Серлинг торжественно декларировал: «Существует пятое измерение за пределами тех, что известны человеку. Это пограничная область между светом и тенью, между наукой и предрассудками» — и постоянно помещал свои сюжеты в потустороннюю реальность, например, запросто ведя рассказ от лица действующего мер-

твого героя, который не знает, что мертв. Этот фокус успешно проделывали и Шьямалан в «Шестом чувстве» (1999), и Алехандро Аменабар в «Других» (2001), но оба фильма приберегали шокирующую развязку и оказывались «письмами мертвого человека» лишь в финале. В «Лимбе» Винченцо Натали решил с этого начать: его героиня Лиза (Эбигейл Бреслин) почти сразу понимает, что мертва, как и вся ее семья. Лиза переживает собственный «день сурка». Каждый божий день просыпается под одно и то же сообщение автоответчика, ест на ужин одни и те же блинчики, потом мать велит ей спуститься в подвальную прачечную и заняться стиркой и без конца повторяет один и тот же вопрос, не знает ли Лиза, куда подевалось несколько вещей, приготовленных для стирки. В телевизоре вещает Рейган и идет сериал «Она написала убийство», Лиза играет куби-

ком Рубика — на дворе 1985 год. Точнее, один и тот же день этого года, но никто, кроме Лизы, не замечает, что завяз в нем навсегда, как в ловушке. Ловушка — один из постоянных мотивов Винченцо Натали: в «Кубе» это был лабиринт, напичканный смертельными капканами, в «Пустоте» — способность уничтожить весь мир за пределами собственного дома силой мысли, и здесь семья Лизы тоже заперта в доме — типичном haunted house из фильма о привидениях, только привидения — они сами. Натали пользуется обычным арсеналом малобюджетных хорроров, пугая зрителя зловещими стуками и скрипами, которые издает старый дом, но главный ужас Лизы — не смерть, которая уже случилась, а вечное одиночество, когда никто, кроме нее, не осознает всего ужаса происходящего. По сути дела Лиза испытывает на себе гамлетовскую дилемму: «Какие сны в том смертном сне приснятся, когда покров земного чувства снят?» Ей снится жуткий человек в темных очках и шляпе (Стивен Макхэтти), который является в дом под видом телефонного мастера и запрещает ей отвечать девичьим голосам, зовущим ее откуда-то из-под пола и из-за стен. Лиза сопротивляется, даже устраивает доморожденные сеансы спиритизма, чтобы связаться с другими духами, и узнает, что кроме ее семьи, жертвами незнакомца в шляпе были и другие — девушки, которые пропадали по всей округе каждый год. А теперь все они заключены где-то в его доме, в недоступных ей измерениях. Снаружи дома стелется такой густой туман, что туда опасно выходить, считают родители Лизы. Но она знает, что гораздо страшнее оставаться в «милом доме» — здесь Натали ловко меняет местами привычные установки фильма ужасов: за пределами дома в страшном тумане может оказаться спасение, а привычный домашний уют, наоборот, отдает кошмаром. Новый ужастик Натали гораздо больше, чем его предыдущие фильмы, подчиняется жанровым стандартам, хотя иногда он и пытается заходить на территорию Линча с его главным мотивом ужасного в обыденном. И даже зловещий незнакомец в шляпе по имени Эдгар немного смахивает на Боба из «Твин Пикса» и умеет натягивать на себя обличье отца Лизы. В чем-то Натали это удастся: главное в его фильме — это зыбкое ощущение отсутствия границы между сном и явью, но все-таки до гипнотического воздействия линчевских шедевров его фильм сильно недотягивает. Лиза все время репетирует на кларнете мелодию из «Пети и Волка» Прокофьева — по-видимому, Натали уподобляет ее тому самому смелому пионеру Пете, который должен одолеть Волка без помощи взрослых охотников. Но для начала ей нужно «разбудить» не от смертного сна, а от смертельной неосознанки, других жертв, которые, подобно ей, болтаются в лимбе — не в раю и не в аду, а в какой-то «сумеречной зоне» между тем и другим. Кстати, это редкий случай, когда русское прокатное название «Лимб» даже точнее соответствует теме фильма, чем оригинальное название «Привидение» (Haunter).